

UDK: 8.80-800

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА «ЦВЕТ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Ф.К.Кодирова – доктор философии филологических наук

Ташкентский государственный экономический университет

Таянч сўзлар: ассоциация, онг, тассавур, тушунча, психоллингвистика, ранг қабул қилиш, тил муҳити, ҳаворанг, кўк, яшил, голубранг, сиёранг, оқ, рамз.

Ключевые слова: ассоциация, сознание, представление, понимание, психоллингвистика, восприятие цвета, языковая среда, голубой, зеленый, синий, оранжевый, фиолетовый, белый, символ.

Key words: association, consciousness, representation, understanding, psycholinguistics, color perception, linguistic environment, sky-blue, blue, green, orange, violet, white, symbol.

Введение. Цвет – это один из фундаментальных элементов человеческого восприятия, играющий важную роль в формировании нашего представления о мире. Изучение того, как люди разных языков и культур воспринимают и кодируют цветовые категории, является актуальной задачей психоллингвистики.

Узбекский язык, являясь частью тюркской языковой семьи, имеет свои уникальные особенности в наименовании цветов, что отражает исторические и культурные процессы, которые формировали его лексику. Русский язык, обладающий богатой историей и многовековой культурой, также имеет свои уникальные черты в номинации цветов.

В данной работе мы рассмотрим некоторые интересные аспекты цветовой лексики узбекского и русского языков, обращая внимание на вариативность в наименовании цветов, отсутствие прямых аналогов для некоторых цветов и психологические ассоциации с цветами. Анализ цветовой лексики позволит нам углубить понимание взаимосвязи между языком и культурой, а также выявить интегральные и дифференциальные черты восприятия цвета русским и узбекским народами.

Анализ литературы и методология исследования.

Книга российского цветопсихолога Анны Белой «Цвет в природе, бизнесе, моде, живописи, воспитании и психотерапии» 2017 года представляет собой некую подсказку, раскрывающую загадочные тайны, особенности цвета и влияние его на человека. В книге затронуты вопросы о моде как о средстве общения. Стилисты через свои творения выражают творческий потенциал, который у них есть внутри, и передают очень специфическое представление о мире. Возможно, человек никогда об этом не задумывается, но в моде нет ничего случайного: крой, узор или использование определенных цветов — результат продуманного выбора. Автор утверждает, что возможно, этот последний элемент, цвет, является тем элементом, который лучше всего представляет обмен сообщения со смыслом: стилист передает свои чувства, решая использовать один нюанс вместо другого, и впоследствии именно мы в тот момент, когда мы решив носить определенный оттенок, мы рассказываем миру, что мы чувствуем и какие эмоции испытываем. Также данная книга поможет в воспитании детей, в дружеских отношениях. Цветовая символика будет полезной художникам, дизайнерам, рекламистам, преподавателям и студентам и всем тем, кто пытается узнать наш красочный и многоцветный мир, себя и людей.

Обсуждение влияния культурных факторов и психоллингвистический анализ. В узбекском языке в предметно-объектных номинациях цветов и оттенков часто характерно наличие слова *rang*, что переводится как *цвет* (*zumradrang* - изумрудный, *feruzarang* - бирюзовый). Это связано с восприятием цветов и оттенков в сознании узбекского народа через предметы, нежели непосредственно через сам цвет. Отмечается влияние исламской культуры: отсутствуют термины

для обозначения некоторых оттенков, связанных с христианской символикой (например, "пурпурный").

В русском языке цветовые термины в основном представлены простыми словами, однако используются также сложные слова, как, например, "тёмно-синий", "ярко-зелёный". Узбекский язык, как и русский, чаще всего использует простые слова для обозначения цветов. Однако, встречаются также сложные слова, образованные путем соединения двух или более слов. Например: *to'qsariq* (тёмно-жёлтый), *ochyashil* (светло-зелёный).

В узбекском языке оттенки цвета часто обозначаются словами, включающими название предмета или дополнительное слово-прилагательное, описывающее его оттенок: *qoraqizil* (бордовый) дословно переводится как «черно-красный», *kirpushti* (малиновый) же как «грязно-розовый». Важно отметить вариативные особенности наименования цветов в узбекском языке:

1. Слово *ko'k*, которое является номинацией синего цвета в узбекском языке применяется также по отношению к зелёному языку. Это связано с тем, что изначально в понимании тюрков синий и зеленый цвет не дифференцировались, а считались оттенками одного и того же цвета, поэтому слово *ko'k* употреблялся как для зеленого, так и для синего цветов. Позднее, в 20 веке возникло отдельное слово *yashil* для обозначения зелёного цвета, но у 25% современных носителей узбекского языка до сих пор намечается использование старого универсального варианта *ko'k* для обозначения зеленого. Широко данный приём использования слова *ko'k* в значении зеленого и зеленых предметов природы употребляется в поэтической речи, при этом оно может обрести символический характер: *Ko'klamoyim ko'kingdan ber bir chimdim!* – О Весна! Делись своей свежестью! (дословно: О зеленица, дай щепотку зелени!). При этом следует отметить, что слово *ko'k* употребляется в значении неба, поэтому контекстуально одно и то же слово *ko'k* может охарактеризовать антонимов.

2. Оранжевый цвет наименуется по-разному в связи с региональной принадлежностью носителей: в Ташкенте и пограничных территориях данный цвет обозначается словом *olovrang* (огненный), в Ферганской долине же, например, его часто называют словами *novvotrang* (цвет наввата) и *sabzirang* (морковный). Очень редко наблюдаются случаи названия данного цвета словом *qovoqrang* (тыквенный). При этом каждый из вариантов считается литературной нормой.

В узбекском языке нет буквальных аналогов *сиреневого*. В значении фиолетового часто употребляются слова *siyohrang* (чернильный) и *binafsharang* (фиолетовый). Для номинации *голубого* вместо привычных *moviy* (светло-синий), *osmonrang* (небесный) в большинстве случаев применяется весьма странное название "*havorang*", что дословно означает "*воздушный цвет*", в то время как в русском языке *прозрачный* цвет применяется по отношению к воздушным сферам.

Следует также отметить, что понятий «белая зависть/чёрная зависть», в узбекском языке не существует, поскольку для обоих понятий в данном языке существует два отдельных слова: *havas* (белая зависть), *hasad* (чёрная зависть). Для обозначения идиомы “Скатертью дорога!” в узбекском языке применяется выражение “*Oq yo'!*”, что дословно переводится как “белая дорога”. Это связано с восприятием белого цвета узбеками в историческом, фольклорно-социологическом и религиозном аспектах как символа добра, чистоты, безопасности, светлого пути, свободы, нравственности, скромности. В этом отношении психолингвистическая точка зрения двух народов совпадают.

Голубой цвет в понимании узбекского народа ассоциируется со свободой, миром и покоем, а также дружбой, потому что в мировосприятии тюрков голубое небо свидетельствует о благой погоде, отрицает наличие неблагоприятных явлений природы. В славянской культуре голубой цвет ассоциируется с мужским началом, молодостью и свободой. Он символизирует небо, отраженное в воде, и считается защитным цветом, оберегающим от непогоды и стихий. Именно поэтому его чаще всего использовали в мужской одежде, поскольку мужчины часто были далеко от дома, занимаясь охотой, рыбалкой или войной. Голубой цвет олицетворяет небесную силу и способность мужчины защищать и прославлять жизнь.

В русском миропонимании зеленый цвет тесно связан с молодостью, незрелостью и неопытностью. В устном народном творчестве и мифологии этот цвет часто используется для описания детей, которые пытаются вести себя как взрослые, но еще не готовы к этому. Он символизирует растущую, нежную силу, природную энергию. Данный цвет также ассоциируется с волшебством и сказкой. Зеленоватый оттенок изумруда, считающегося магическим камнем, подчеркивает эту связь. В тюркской психологии зелёный цвет является ключевым позитивным цветом – вестником надежды, символом веры, благополучия, жизни, обновления, молодости. В узбекском дискурсе данный цвет не употребляют в негативном ключе. Например, у узбекского *yashil/ko'k* отсутствует значение незрелости.

В славянской культуре красный цвет – это символ жизни, силы и тепла. Он ассоциируется с огнем и солнцем, которые даруют здоровье, защищают от злых сил и обеспечивают процветание. Красный цвет в славянской традиции считается защитным и оберегает человеческую жизнь. В узбекской же психологии

красный часто воспринимается как предвестник войны, жертвоприношения, гибели, потеря. Это связано с тем, что доминирующим образом в сознании тюрков испокон веков по отношению к красному цвету выступал образ крови. Редко в поэтических двуступах (в частности в чистонах Увайси) красный цвет уподобляется женской молодости и красоте (при этом негативный оттенок данного цвета не теряет свою значимость).

Анализ лексических единиц, обозначающих цвета и оттенки в русском и узбекском языках, показывает, что хотя в обеих системах присутствуют интеграции, они также имеют свои дифференцируемые черты. Изучение упомянутых особенностей в психологическом понимании цветового образа и символики в языках помогает понять, как на язык влияет на восприятие цвета и как исторические факторы формируют цветовые символы. В обеих языковых системах наблюдается иерархическая структура цветовых терминов, где более общие термины включают в себя более конкретные.

Заключение и обсуждение. Анализ цветовой лексики русского и узбекского языков, представленный нами в данной статье, демонстрирует, что наименование цветов в этих языках отличается богатством и вариативностью. Оттенки часто обозначаются не простыми словами, а словосочетаниями, включающими название предмета или дополнительное прилагательное, описывающее оттенок.

Проведенный нами анализ подчеркивает влияние исторических факторов и культурных традиций на цветовую лексику, использование слова “*ko'k*” в узбекском языке как для синего, так и для зеленого цвета, а также региональные варианты наименования оранжевого цвета. Также важно отметить отсутствие прямых аналогов для некоторых цветов, таких как сиреневый и голубой, и уникальные ассоциации с белым цветом, символизирующим добро и чистоту.

На самом деле существует психология цветов, которая объясняет, что каждый цвет стимулирует человеческий разум, вызывая определенное состояние ума.

В целом, работа показывает, что цветовая лексика узбекского и русского языков отражают как общее восприятие цвета, так и культурные особенности народа, формируя уникальную систему наименования и восприятия цветовой гаммы. В большинстве случаев наблюдается прямое соответствие между названиями цветов в русском и узбекском языках.

Литература

1. Белая Анна. Цвет в природе, бизнесе, моде, живописи, воспитании и психотерапии. 2017.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва: 1955.
3. Кодирова Ф.К. Лингвокультурологические особенности репрезентации цветовой гаммы в русском и узбекском языках, Multidisciplinary research, 2020/11, 6 (11). -С. 481-483.
4. Кодирова Ф.К. Колорема черный в узбекской фразеологии, Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации, 2020/7/31, Вып. 61. -С.122-124.
5. Пископел А.А. «Гуманистический принцип личности и предмет психологии», Методология и история психологии, 2006. Том 1. Выпуск 1.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. – Москва: 1996.

РЕЗЮМЕ. Ушбу мақолада тил ва когнитив жараёнлар, хусусан, икки ижтимоий лингвистик муҳит ўртасидаги ўзаро боғлиқликларни ўрганишга қаратилган. У рус ва ўзбек тилларида сўзлашувчилар онгидаги «ранг» тасвири таққослашга бағишланган бўлиб, тил тизими ва ранг идрок этишининг когнитив жараёнлари ўртасидаги боғлиқликни ёритиб беради. Ушбу мақолада тил ва фикрлаш ўртасидаги муносабатлар, шунингдек ранглари қабул қилишнинг хусусиятлари тасвирланган.

РЕЗЮМЕ. Статья посвящена изучению взаимосвязи между языком и когнитивными процессами, в частности, восприятием цвета в двух социолингвистических средах. Данная работа посвящена сравнению образа “цвет” в сознании носителей русского и узбекского языков. Выявляя взаимосвязь между языковой системой и когнитивными процессами восприятия цвета, она описывает взаимосвязь между языком и мышлением, а также культурные особенности восприятия цвета.

SUMMARY. The article is devoted to the study of the relationship between language and cognitive processes, in particular, the perception of color in two sociolinguistic environments. This work is devoted to comparing the image of “color” in the minds of native speakers of Russian and Uzbek languages. Identifying the relationship between the language system and the cognitive processes of color perception, this article describes the relationship between language and thinking, as well as cultural characteristics of color perception.